

Артём Жулябин

Стихи – как разговор на кухне,
Для тех, кто слышит и поймет,
Для тех, кто многое продумал,
Молчанье крику предпочтет.

ЧУЖИЕ МЫСЛИ

Для тех, кто видел повороты,
Против и по течению плыл,
Тому, кто видел перекрестки
И даже дураком прослыл,

Кому не страшно отказаться,
Взмахнув крылом, покинуть дом,
Тому, кто перестал кусаться,
Поняв, что не враги кругом.

Тому, кто разобрал на части,
Потом решив не собирать,
И для кого пример участия
Вопросов лишних не задать.

Не ведает кто расстояний,
Тому, кто не спешит уже,
Тому, кто предан жизни счастьем,
И не вчера, не завтра, а уже.

0+

Артем Жулябин

Чужие мысли

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Жулябин А.

Чужие мысли / А. Жулябин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5320-9846-6

Название книги «Чужие мысли» выбрано не зря, искренне веря в то, что все в этом мире, можно поверить и в то, что ровно так же как и картинки перед глазами, мы способны ловить и мысли окружающих, погрузитесь в книгу, кто знает, может в ней есть когда-то пойманная ваша мысль...

ISBN 978-5-5320-9846-6

© Жулябин А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Стихи – как разговор на кухне,
Для тех, кто слышит и поймет,
Для тех, кто многое продумал,
Молчанье крику предпочтет.

Для тех, кто видел повороты,
Против и по течению плыл,
Тому, кто видел перекрестки
И даже дураком прослыл,

Кому не страшно отказаться,
Взмахнув крылом, покинуть дом,
Тому, кто перестал кусаться,
Поняв, что не враги кругом.

Тому, кто разобрал на части,
Потом решив не собирать,
И для кого пример участия
Вопросов лишних не задать.

Не ведает кто расстояний,
Тому, кто не спешит уже,
Тому, кто предан жизни счастью,
И не вчера, не завтра, а уже.

Почему не вернется тот, кто ушел по ту сторону света?

Почему, раз пустившись в путь, вечно ищешь на все ответы?

Почему корабли плывут, возвращаясь с другой стороны?

Почему я сейчас и тут, в этом нет ведь моей вины?

Почему вокруг так как есть и за что со мною так,

Ведь на это причины есть? Почему не приходит мне знак?

Почему я упорно жду, обращая свой взор в небеса;

Почему по земле хожу, а хотел бы летать в облаках?

Почему есть на свете боль, и за что ей поражены;

Почему не по вкусу нам соль, в этом нет же моей вины?

Почему уходя во мрак, предрекаем конец всему;

Почему так привыкли врать, чаще лишь себе самому?

Почему счастье так далеко и, как правило, не у тебя?

Почему на щеке слеза, – оттого, что жил, не любя?

Почему боялся признать, хуже делал этим кому?

Почему так привыкли врать, чаще лишь себе одному...

Пробегающий мимо мир,

Задержать бы на миг взгляд,

Оттолкнуть то, к чему привык,

И увидеть – чему рад,

Пусть то будет осенний закат,

Или шляпы чудной изгиб,

Повернуть бы тебя вспять,

Пробегающий мимо мир.

Сначала мне явился свет, объём и форму принеся,

Затем за ним явился день и эта новая заря.

И все бы было как и шло, но не дает покоя мне,

Что эту новую зарю встречаю в новой стороне.

В той стороне, где не бывал, но точно буду я еще,

Монетки в воду я кидал, и был об этом возвещен.

На берегу спокойных вод, а может повезло мне так,

Рассвет забрезжил, и восток рассеивает ночи мрак.

Я бежал от того, кто пытался менять,

Перешить, раскрыть, повернуть меня вспять,

Не пытался понять, не пытался узнать,

А пытался на части меня разобрать,

А собрать не меня, а кого захотел,

Кого видел в мечтах, от кого фанател.

Или свой идеал на меня применить,

И вообще наплевать, как я буду с ним жить.

О том, что тянет нас назад и что, напротив, дарит крылья,

Наверно, пишут много книг и есть уже немало фильмов,

Но осознать все в голове, кого и что куда толкает,

Нет, не дано тебе и мне, но благо мы об этом знаем.

Вокруг же сотни дураков, кто и не мыслит о мотивах.

Кого-то умным назовут, кому-то глупым быть счастливо.

Ни ты, ни я, и вряд ли дальше в размышлениях зайдем,

Вокруг витает столько фальши, поговорим о ней потом.

Не извести ее вовек, не вытравить смертельным ядом,

Но будь счастливым, человек, неведение – тебе награда.

Проходит год, за ним другой, но ближе мы не стали к цели.

Порок погубит нас людской: мы много спали, сытно ели.

За окном вертолеты и чайка,

В далеке паровозный гудок,

На столе чашка чая остывшая,

То, что будет – не знает никто.

Кто забыт и что позабыто,

Тебе не ответит никто,

Эхо гулкое, тени зыбкие,

Все что было – навеки прошло.

Что-то вспомнится и сразу забудется,

Словно всполохи в темной ночи.

Все что нужно, с тобой останется,

Что не нужно, о том промолчи.

Я погружаюсь в негу сна,
И ветер таинства мне шепчет,
Со мной прощаясь, день ушедший,
Задует робкую зарю.

Запеленает в одеяло,
Окутает и унесет,
Закружит ловко и умело

И до утра не разомкнет
объятий,

Прошепчет древнее заклятье,
И глаз нет силы разомкнуть,
И с ним отправимся мы в путь,
Тут вариант один приемлем.

Окутана туманом бездна,
И больше нет земных оков,
И миллиарды зыбких снов,
Прносятся аллюром мимо,

Как первые из пилигримов,
Забыв про робость и досуг,
Упорно странствуют на юг,
Напоминая мне о том,

Как каждый раз, покинув дом,
В ноктюрне мира пребывая,

Покоя по росам не знаю,
Под утро очутиться в нем.

Забвенье смоеет все, что было,
Как только я увижу мир,
Глазами утро поедая,
Я лишь одно не забываю,

Как важно будет следующей ночью,
Как и любой другою, впрочем,
Вернуться в мир под желтою луной,
Чтобы продолжить путь свой неземной.

Ты соткана противоречьем
И недвусмысленно точна
Садятся бабочки на плечи,
Внутри тебя течет река,

Ее поток когда-то бурный,
Когда-то скромный ручеек,
Когда-то беспредельно юный,
Когда-то мудрость лет несет.

Прносятся за далью дали,
Весна кидает якоря,
Покой она несет едва ли,

Из скучных стен тебя маня.

Загадочное настроенье,

Круговорот и дикий вихрь,

Ловить за хвост и жить мгновеньем,

Гореть, пока хватает сил.

И в тот же миг не торопиться,

Обдумывая каждый шаг,

Печаль, бывает, повторится,

Но не посетит в сердце мрак.

И люди, что близки по духу,

С тобой разделят жизни пир,

И часто вы нужны друг другу,

Но ты внутри таишь свой мир.

Мы так не любим говорить о том, о чем совсем не знаем,

Многозначительно молчим или стыдливо взгляд скрываем,

Пытаемся перевести, так не умело, так коряво,

Хотя «не буду», «не хочу» сказать всегда имеем право.

Мы так не любим видеть то, о чем молчат телепрограммы.

Мы точно знаем об одном – что в нашей жизни хватит драмы.

Всю эту кровь и нищету сложили в папку «не бывает»,

То, что не видно – не ушло, напрасно в страуса играем.

И хор немых людей споет
О том, что лишь глухой услышит.
Безумный умному шепнет,
О чем безграмотный напишет.

И так пройдут через года.
И сказка обратиться былью,
За радостью придет беда,
Что было живо станет пылью.

За годом год, за веком век,
Необратимый бег вовеки,
Да будет счастлив человек,
Переплывая время реки.

Звуки улицы входят непрошено,
Через раму, что вечно сквозит,
Отблеск зимних огней замороженных,
Дом напротив – такой же стоит.

Вечерами порою мне кажется,
Что сейчас посмотрю я в окно,
И в квартире напротив окажется,
Тот же я сквозь чужое стекло.

«Я напротив» рукою помашет мне,

Так же смотрит и так же одет,
В его жизни такой же несуетной,
Тот же ужин и тот же обед.

Все покажется глупым и брешней,
И развалится жизни мечта,
Вот и нет твоей уникальности.
Не один ты такой – вот беда.

Как мы не верим в волшебство ,
Так и оно от нас уходит.
У взрослой жизни на пороге
Мы отвернулись от него.

Оно, быть может, затая
Обиду иль забавы ради,
Проходит мимо день деньской,
И вместе с шумною толпой,

Скользит, улыбки не тая,
Уходит в дальние края
Лишь с тем, кто верит
Без причин и следствий.

А давай мы сейчас помолчим
Не умеешь? Да ладно, попробуй,

От обыденности убежим
Может быть, это к счастью дорога.

А давай мы сейчас помолчим,
Вот увидишь, такое бывает,
Что по взгляду тебя понимают,
Безо всяких словесных причин.

А давай мы сейчас помолчим,
В тишине мы так редко бываем,
Словно сумрак она нас пугает,
Со всех ног от нее мы бежим.

Надо мысли свои не таить.
Даже если выходит спонтанно,
Надо чаще добро говорить,
Даже если выглядит странно.
Улыбнется прохожий тебе,
Ты скажи, не таи, как чудесно,
Комплименты кругом говори,
Даже если будет не к месту.

Ты получишь улыбку в ответ,
Или доброю мысолью вспомнят.
Ничего тут зазорного нет.
Ты проверь и надолго запомни.

Может быть, повернешь чей-то день,

Может быть, повернешь ход событий,

Ничего тут зазорного нет.

Ты попробуй и вскоре увидишь.

Что хотелось – то не сбылось,

Почему-то от этого грустно,

Может быть, и хотелось не то,

Может быть, это ложное чувство.

Может быть, перестать надо ждать

И оглядываться непрестанно,

Разучиться нам нужно страдать

И отбросить никчемные планы.

Только ты не забудь про мечту,

В черном небе заблещет звездою,

И задует в твои паруса,

Теплый ветер, отбросит бывшее.

И пойдешь неизвестно куда,

Да по сути оно и не важно,

Может быть, по другим городам,

Может, как самолетик бумажный.

Раз отпущенный в вольный полет,

Каждый раз подгоняемый ветром,

Он продолжит свой долгий полет,

Не вопросы искать, а ответы.

Ты смотришь в небо открыто,

А вокруг шумит город.

И с головой непокрытой,

Тебя не трогает холод.

И вездесущий ветер

С тобой совсем не играет.

Тебя не первый раз видит.

Тебя давно уже знает.

Тебя встречал не только здесь.

С тобою часто говорил.

Тебя не редко прогонял

И за тобой хвостом ходил.

Ты мимо часто проходил,

И с ним ты часто видел сны,

И в них ты небо бороздил,

Он размывал твои мечты.

Он здесь живет который век,

А ты лишь сделал первый вдох.

Ты лишь обычный человек,

Он на земле – и царь, и бог.

Он разрушает города

И перекраивает мир.

Собою раздувает жар,

И для людей всегда кумир.

Ты по земле пешком ходил,

А он по небу пролетал.

А он тебя не подхватил.

А ты разбился и упал...

Твое бессмысленно имя,

Тебе дают его каждый раз.

Хотя не можешь смириться,

Ты думаешь, что одна из нас.

Твоя бессмысленна память,

Но только это не знаешь.

По небу при свете ходишь,

Ночью к земле припадаешь.

Все, что ты делаешь странно,

Но это скажут другие.

И делать выводы рано,

Слова, как прежде, пустые.

Но что ты делаешь с ними?

Они тебе все чужие.

Они проходят мимо,

Внутри, как прежде, пустые.

Ты раньше думала больно,

И раньше было обидно.

Теперь тебя не волнует,

В глазах печали не видно.

Они совсем отвернулись,

Теперь ты видишь лишь спины.

Но ты от дрема очнулась,

Теперь нет чувства обиды.

Им просто все безразлично,

Или понять не пытались.

Они тобой поперхнулись,

Отпрянули и испугались.

Не прожевала система,

Не изменяй себе – нет!

И эти серые спины

Не улыбнутся в ответ.

Ты будешь сеять сиянье,

Но единицы увидят,

Тебя такой принимают.

И никогда не обидят.

И защитят от системы,

Хотя сама ты все можешь,

И даже, если захочешь,

От них быть дальше не сможешь.

И дело не в расстоянии,

А лишь по близости духа.

Они тебя долго ждали

И никогда не отпустят.

Не важны целые жизни,

Все бег по кругу, но выше.

Ты сможешь их точно встретить,

Когда снова задышишь.

И этот вдох криком рвется,

И снова запуск по кругу.

Тебя навеки запомнят,

Даже, когда здесь не будет.

И пронесешь через много лет

И будешь снова их вспоминать.

Когда ложишься в свою постель,

Когда приходится начинать.

И вновь учить все те вещи,

Что ты и так всегда знала.

И только небо свидетель,

Что из конца и в начало

Проболтать бы всю ночь до зари,

Чтоб зажглись фонари и погасли,

Ну и пусть не узнают они,

То, что мне и тебе стало ясно.

Пусть услышит ночной ветерок,

Все равно никому не расскажет.

Это мысли твои и мои

Обрели форму слова однажды.

Позабывтое чувство давно,

Когда не замечаешь ты время.

И быть может тебе все равно,

Но на мне лежит тяжкое бремя.

Это то, что все мимо пройдут,

Рассмотреть и понять не пытаюсь.

А тебе это я расскажу,

Хотя, может, не угадаешь.

Ну а я просто так улыбнусь

И порадуюсь краешком сердца,
Потому что скажу, что хочу
И, быть может, поможет согреться.

Почему же нельзя прочитать
Информацию о человеке?
Почему же так важно все знать,
Быть не можем беспечны, как дети.

И бредешь ты меж белых страниц,
Рассмотреть что-то тщетно стараясь,
И поток непонятнейших лиц
Хочет нас обмануть, не гнушаясь.

Почему так неважен процесс?
Ты без поисков хочешь сокровищ.
Почему же так хочешь принцесс?
Позабыл победить ты чудовищ.

Позабыты пути – ищешь цель,
Результат оправдает затраты.
А когда ты достигнешь его,
То не факт, что все станет понятно.

Не поставишь без полки ты книг,
И без крана вода не польется,
И без слов не придумаешь стих,

Без улыбки никто не смеется.

Вместо слов – шелест рук,

Кто-то дремлет устало.

Ускорения звук

Разрывает тоннель.

Кто-то просто стоит,

Кто-то что-то расскажет.

И сквозь тонны земли

Не пугает метель.

Погружение вглубь,

Кто-то часто, кто реже.

Все как будто одним

Околдованны сном.

Молча головы в такт,

И мешает одежда,

То как ночью темно,

То светло тут как днем.

Каждый хоть один раз,

Если нет, то обязан,

Утонуть с головой

И почувствовать ритм.

В том тоннеле, что вас
Безусловно обяжет,
Молча головы в такт,
Пока ты здесь и с ним.

И вернувшись наверх
Кто молчит, кто расскажет.
Ну а кто-то совсем
Ничего не поймет.

Кто-то сразу уснет,
Кто-то вовсе не ляжет,
В недрах пойманный сон,
Через ночь пронесет.

А вот если бы так каждый день?
Что б тюльпаны цветные дарили,
И приятное лишь говорили,
Задвигая обыденность в тень.

Вот бы так каждый день ?
Что бы ярко светились улыбки,
И по всюду цветные открытки,
И хорошее делать не лень.

Что каждый день нам мешает,
Скупость слов внутри нас порождает,

И порывы добра приглушает?

Может, наша обычная лень?

Что же делать нам с ней? Каждый знает!

Просто зря мы себе разрешаем,

Умолчать те слова, что рождают,

Вихрь улыбок в любой будний день.

О том, что ценное имеем,

Но манит бесполезный хлам.

И что совсем не наши цели,

Привиты нашим головам

Не раз один читали книги

И слышали мы от людей.

Но что впитали с колыбели,

Нам все же ближе и родней.

Боимся очень с ним расстаться

И сделать первый в жизни шаг,

С не нашим планом попрощаться,

И сделать все хоть раз не так.

Как нас учили и хотели,

Чтоб стало в будущем светлей,

Поставили не наши цели,

Решайте мол, в счет ваших дней.

И только нам сказать забыли,
Да и не наша в том вина,
По жизни надо быть счастливым.
Только не завтра, а всегда.

Закат над ледяной пустыней
Излечит дня переполох.
Закат над ледяной пустыней,
Застыл в груди последний вздох.

Последний вздох мятежных будней,
Что тянет время за собой,
Последний вздох сует ненужных,
За ним лишь радости покой.

И вспышка солнца на закате,
Подарит мне последний блик,
И вспышка солнца на закате –
Покой, к которому привык.

**

Рвется мозг, а разве он может?
Он ведь не на пружину похожий,
Может, рвется не мозг, а лишь лень?
Что взрастили усердно годами,

Удобрjali слова, делами,
И бросали невзрачную тень
На себя тем, что делали сами,
И взрастили своими руками,
Тем, что ленимся каждый день.
Ведь мы многое, что не успели,
Но ведь мы же так сильно хотели,
Но откладывали каждый день.
Что имеем и что заслужили.
Сами мы на себя наложили,
Тот предел, что диктует нам лень,
И за что мы нещадно боролись,
Что имеем, на то напорились,
Не работали мы каждый день,
Но имеем мы шанс на победу.
Проведите с собой беседу,
Что важнее мечта или лень?

**

Все, что в прошлом оставить не смог,
В настоящее ты привлекаешь,
Был бы рад убежать за порог,
Но вцепилось оно, не пускает.

А попробуй его отпустить,

Понимаю что жалко, но надо.

Не разбив – не пожарить яиц.

Не упав – подниматься не надо.

И сегодня не станет вчера,

Если жить этим днем без оглядки,

И ловить свой момент, жив пока,

А не с прошлым играть вечно в прятки.

Из семи миллиардов людей на Земле,

Кто-то должен быть вовремя, кстати.

Если вдруг человек тот попался тебе,

Ты подумай, ведь что-то, но значит.

Ты попробуй его рассмотреть хоть чуть-чуть,

Не пускай, как всегда, самотеком,

И потом, если мимо пропустишь его,

Сам себе станешь худшим упреком.

И хотя, может быть, эта мысль сквозь года,

Пронесется как вспышка рассвета.

Он быть может, тогда не ушел никуда,

Оставался всегда рядом где-то.

Не всегда, только тот твою жизнь изменил,

Кто маячил всегда где-то рядом,

Иногда в нее больше человек тот принес,
На кого ты наткнулся лишь взглядом.

Нас умело ловят в ловушку,
Виртуозы ни дать и ни взять,
Им не нужно брать нас на мушку,
Могут нас на желанья сажать.

Не понятно, твое иль чужое,
И не важно, исполниться ль в срок,
Для тебя в тот момент дорогое,
И ты вряд ли усвоишь урок.

Ну и как же прожить без обмана,
Отличить что твое, а что нет,
Что есть жизни горькая правда,
А что к счастью счастливый билет?

Просто встань и отбрось все мирское.
Ноги вынь из чужих ты галош,
И поймешь, что твое дорогое,
Без чего ты совсем пропадешь.

Остальное отбрось, словно мусор,
Оно долго мешало летать,
Раз почувствовав радость свободы,

Не позволь себя вновь заковать.

Разгадать загадку бамбука

И отверстий пляску понять,

Не постигшему тайну звука,

Тяжело с этим всем совладать.

Примирить танец рук и дыханье

И мелодии выбрать нить,

Не понявшему тайну звука,

Тяжело это все постичь.

Но на том нам дано желанье,

И быть может терпения часть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.